

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ство). Исполнение этих религиозных обязанностей, предписанных шари'атом, называется также 'ибадат. Следующие степени Т. требуют проявления на деле произнесенных формул исповедания веры, соблюдения не только предписанных религиозных обязанностей (фара'ид), но и дополнительных (навафил), избежания всяких грехов. Степенями Т. мусульманские богословы обуславливали положение человека в этом мире (освобождение от джизии, от пленения, право на мусульманский обычай захоронения, благословение и т. п.) и в потустороннем (избавление от вечного пребывания в аду, порядок вхождения в рай и т. д.).

Лит-ра: *ал-Багдади*. Усул ад-дин, 251—252, 267—269.

С. П.

ТАБАКАТ (мн. ч. от табака; «слои», «разряд», «поколение») — «биографии поколений», лиц, живших на протяжении одного и того же определенного отрезка времени. Согласно мухаддису Ибн ас-Салаху (1181—1245), в один «разряд» объединяют людей, «подобных», «схожих» друг с другом (ал-каум ал-муташабихун). Таким образом, Т. — собрание смеяющихся друг друга «разрядов», или «поколений», людей.

В арабской историографии Т. представляют собой особую ветвь биографического жанра, где материал располагается хронологически, по поколениям, от самого раннего к более поздним (начиная от поколения сподвижников Мухаммада — асхабов, затем их ученики и т. д.). Соблюдался и региональный принцип — материал распределялся по городам, отдельным местностям и провинциям Халифата (иногда в пределах всего мира ислама).

Литература Т. была ориентирована на удовлетворение потребностей науки о хадисе. Она играла роль справочников для установления степени подлинности иснадных цепей. Одним из самых ранних дошедших до нас сочинений типа Т. считается *Китаб ат-табакат ал-кабир* Ибн Са'да (784—845). В труде содержится биография 4250 лиц (начиная с асхабов), которые передавали хадисы.

В ранний период ислама Т. посвящались главным образом знатокам хадисов и правоведам. Однако потребности культурного и научного развития способствовали в дальнейшем появлению хронологических серий поколений лиц самых различных профессий и званий: поэтов, адибов, секретарей, вазиров, грамматистов, врачей, мудрецов, проповедников, рецитаторов Корана, факихов, суфиев и т. д.

Лит-ра: *O. Loth*. Ursprung und Bedeutung der Tabakat, vornehmlich der des Ibn Sa'd.—ZDMG. 1869, 23, 593—614; *W. Heffening*. Tabakat.—EI, Suppl., 230.

К. Б.

ТАВАККУЛ (от глагола таваккала — «уповать», «полагаться на кого-либо») — термин коранического происхождения (3:122/118, 159/153; 5:23/26; 9:51; 14:12/15; 25:58/60; 65:3 и др.), обозначающий предание себя божественной воле, в частности отказ от добывания средств к существованию в расчете на то, что пошлет Аллах.

Практика Т. была широко распространена среди мусульманских аскетов (зуххад) и суфиев. Основываясь на кораническом материале, они связывали Т. с верой (иман), поскольку, по их мнению, лишь истинно уверовавший в Аллаха способен отказаться от забот, связанных с повседневной жизнью, ради служения ему и размышлений о нем.

В суфизме термином Т. со временем стали называть одну из начальных «стоянок» (макам) суфийского пути (тарик) — полное отрешение от собственной воли, признание Аллаха единствен-

ным благодетелем и покровителем (вакил) людей, источником их бытия. Т. тесно связывали (а иногда и отождествляли) с другой суфийской «стоянкой» — «удовлетворением» (рида), — означавшей покорность божественной воле и полное равнодушие к внешним невзгодам.

На практике следование Т. выражалось в прекращении суфием почти всякой трудовой деятельности, добровольном нищенстве, а зачастую и попрошайничестве. Подобная трактовка Т. вызвала резко враждебное отношение мусульманских ученых, выразивших интересы зажиточных горожан и проповедовавших, что праведное приобретение (иктисаб) предписывается религией. Большинство факихов и богословов занимали в этом вопросе компромиссную позицию: Т. не означает полного отказа от труда; можно торговать и работать (последнее предпочтительнее), но не делать это самоцелью, зарабатывать только на текущий день для обеспечения своих минимальных потребностей, не думать о завтрашнем дне и т. д.

Лит-ра: *ал-Калабази*. Ат-Та'арруф, 71—73; *ал-Макки*. Кут ал-кулуб, 2, 2—28; *ас-Саррадж*. Ал-Дума', 51—53; *ас-Суаами*. Ал-Мукаддама фи-т-таставуф ва хакикатики. Багдад, 1984, 25—36; *ал-Нижирри*. Kashf, Index; *Ибн 'Араби*. Ал-Футухат, 2, 199—202.

О. Б., А. Кн.

ТАВАФ («обход», «хождение вокруг») — хождение вокруг ал-Ка'бы. Обряд Т. перешел в ислам из джахилийской практики (давар). Согласно традиции, основные правила Т. были изложены Мухаммадом во время «прощального хаджжа» в 632 г.

Т. является необходимым элементом «малого паломничества» ('умра), дважды совершается во время «большого паломничества» (хаджж) — при вступлении в Мекку (Т. ат-тахийа) и при окончании обрядов хаджжа (Т. ал-вада'). Кроме того, Т. может совершаться как акт благочестия жителей Мекки или ее гостями в любое другое время (особо почитаемы пятничный Т., Т. в рамадан).

Для того чтобы совершить Т., паломник должен войти в ал-Масджид ал-Харам с правой ноги через «Ворота мира» (Баб ас-салам). Подойдя к «черному камню», вделанному в северо-восточный угол ал-Ка'бы, он целует его (такбил) или касается рукой, а затем подносит ее к губам (истилам). После поклонения «черному камню» начинается семикратный обход ал-Ка'бы. Идти нужно близко от стены по часовой стрелке. Во время Т. совершается поклонение «иракскому» и «иеменскому» углу храма (целование, прикосновение рукой, произнесение специальных формул). Первые три круга необходимо пройти быстрым шагом или пробежать трусцой (рамал), остальные круги совершаются шагом. Т. может сочетаться с молитвой (салат), рекомендуется вполголоса давать советы тем, кто не знает всех правил Т. После окончания семикратного обхода ал-Ка'бы необходимо подойти к месту у входа в нее (мултазам), прижаться к нему телом, поднять правую руку в сторону входа и произнести славословие Аллаху, Пророку, просить милости и прощения за прегрешения. В заключение совершается молитва в два раката, во время первого читается сура 109 («Неверные» — сурат ал-Кафирин), во время второго — сура 112 («Очищение» — сурат ал-Ихлас).

Женщинам рекомендуется совершать Т. отдельно от мужчин, по внешнему, а не по внутреннему (матаф) кругу ал-Ка'бы. Это предписание, однако, нарушается.

Основные элементы Т.: семикратный обход, бег трусцой, поклонение «черному камню», прижатие к священным стенам — перешли в ислам из доисламской практики. «Нововведением» является прежде всего включение Т. в обряды хаджжа, сочетание Т. с молитвой, а также комплекс ритуальных действий, связанных с чисто мусульманской символикой.

Лит-ра: *al-Fazali. Ихйа*, 1, 224—226; *Guillaume. Muhammed*, 649—652; *Gaudefroy-Demombynes. Pèlerinage*, 205—224. Д. Е.

ТА'ВИЛ («возвращение к истоку, к началу») — метод рационалистического или символично-аллегорического толкования Корана или сунны. Термин Т. взят из Корана, где в восьми случаях он, по мнению комментаторов, означает «толкование сна» (та'бир ар-ру'йа, сура 12), а в девяти остальных — «исход», «последствие» ('акиба). Вероятно, противопоставление Т. тафсиру — историко-филологическому и законоведческому комментарию, основанному на традиции, возникло не сразу и не было абсолютным. Во всяком случае, этот термин встречается в названиях экзегетических сочинений, признанных всей мусульманской общиной, например у ал-Байдави (ум. в 1286 г.). По мере разделения общины на сторонников буквального понимания и толкования коранического текста (ахл аз-захир) и тех, кто претендовал на знание его «тайного», «скрытого» смысла (ахл ал-батин), и с ростом религиозных и политических амбиций последних дихотомия Т. — тафсир проявилась отчетливее. Для факихов-«буквалистов» Т. становится синонимом «безответственного», «волюнтаристского», не освященного традицией толкования священного текста, тогда как для батинитов Т. был единственным путем к постижению его истинного смысла.

В целом противопоставлять Т. тафсиру можно лишь в контексте полемики между ахл аз-захир и ахл ал-батин; для той части мусульман, которые стояли в стороне от нее либо признавали правомочность обоих толкований, эти термины были, в сущности, синонимами.

Приверженцами Т. были му'тазилиты. Ссылаясь на Коран (3: 7/5), они вслед за другими комментаторами делили аяты на «ясные», или очевидные (мухкамат), и «неясные», «метафорические» (муташабихат). В соответствии с рациональными посылками му'тазилитов, «неясными» признавались аяты, противоречившие доводам рассудка, в частности учению о единственности бога (ат-таухид) и о божественной справедливости (ал-'адл) в му'тазилитской интерпретации. «Неясные» стихи, по их мнению, следовало рассматривать как «иносказание» (маджаз), 'а значит, и рационалистические их истолковывать. Му'тазилитский Т. подвергся резкой критике «буквалистов», в особенности ханбалитов, отказывавшихся от всякой критики и анализа текста Корана с помощью рациональных критериев.

Широко использовали Т. в своих религиозных и политических целях «умеренные» шииты и исма'илиты. И те и другие полагали, что со смертью Пророка исключительно право на толкование коранического текста перешло к их имамам. Им якобы ведом тайный смысл пророческого откровения, скрытый от остальных людей. Имамы могут сообщать его своим последователям, посвящая их, по сути дела, в новое пророчество.

У «умеренных» шиитов Т. сводился, как прави-

ло, к поиску в Коране скрытых намеков на 'Али и других имамов, их первостепенную роль в судьбе мусульманской общины. При этом суннитов, чаще всего халифа 'Усмана и омейядского наместника ал-Хадждаджа, обвиняли в «извращении» (тахриф) Священного писания, содержавшего пророчества об имамах.

По сравнению с Т. «умеренных» шиитов исма'илитский Т. имел ряд особенностей. С одной стороны, он служил для обоснования характерных для исма'илитов политических притязаний, «пропаганды» (да'ва), тайной иерархии «посвященных», практики подготовки неопитов и т. д. В то же время исма'илиты прибегали к Т. для доказательства верности положений своей эзотерической космологии и учения о спасении, которые уходили корнями в неоплатонизм. В этом отношении они полностью разделяли эзотерические концепции «Чистых братьев» (Ихван ас-сафа').

В отличие от «умеренных» шиитов и исма'илитов, считавших, что способностью к Т. наделяются исключительно их имамы и те, кто наследует их знания, философы (ал-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд) видели в аллегорическом толковании общедоступный способ примирения рациональной философии и религиозной догматики, освящение своих логических рассуждений авторитетом Священного писания.

С именем 'Абдаллаха б. 'Аббаса (ум. в 686 г.) и шиитского имама Джа'фара ас-Садика (ум. в 765 г.) связывают возникновение традиции тесософского и «духовного» Т., присущего в основном суфиям. Суфийские экзегеты, ссылаясь на авторитеты Ибн 'Аббаса и Джа'фара, различали четыре «смысла» (у некоторых авторов — четыре буквы, харф) каждого аята Корана: «явный» (захир), «скрытый» (батин), «предел» (хадд) и «восхождение», или «беспредельность» (матла'), соответствовавшие historia, allegoria, tropologia, anagoge в христианской экзегетике. «Явный» смысл — это recitation (тилав) аята (или буквы), «скрытый» — его осознание (фахм), «предел» — то, что аят (буква) разрешает и запрещает в плане религиозного закона (халалуха ва харамуха или ахкам ал-халал ва-л-харам), и, наконец, «восхождение» — истинное значение аята (буквы), подразумеваемое самим Аллахом (мурад Аллах мин 'абд биха). На практике истолковывались в основном первые два смысла: захир и батин (sensus literalis и sensus spiritualis в патристической традиции). Их часто называли также «[буквальным] выражением» ('ибара) и «[аллегорическим] намеком» (ишара). Первое у суфийских авторов считалось доступным всем мусульманам (ал-'амма), второе — лишь «избранным» (ал-хасса), т. е. главным образом суфийским «святым» (аулияй). В этом суфийский Т. сближался с шиитским.

В раннем суфизме процесс Т., вероятно, заключался в глубокоом размышлении над кораническим текстом, в ходе которого рождались различные тесософские концепции, порой мало связанные с его первоначальным содержанием. «Извлечение» скрытого смысла (истинбат) нередко происходило в состоянии мистического трансa. Отправной точкой эзотерического Т. могли стать непонятные или иноязычные слова, встречавшиеся в Коране, исторические реминисценции, эсхатологические сцены, религиозные предписания и т. д. В целом Т. обязаны своим возникновением многие положения суфийской теории и практики. Наиболее